

Яковлева Алла Алексеевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

«ПЕРЕИЗОБРЕТЕНИЕ» ДИАЛОГА В КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

***Аннотация:** статья посвящена анализу методов работы педагога-психолога в рамках психологического консультирования. Рассматриваются возможности использования метода диалога, выявляются типичные ошибки его применения, а также предлагаются эффективные пути их преодоления для повышения результативности консультативной практики.*

***Ключевые слова:** педагог-психолог, психологическое консультирование, диалог.*

В 1989 году в учебных заведениях нашей страны появилась новая должность – педагог-психолог, которая у других участников образовательного процесса в начале ассоциировалась только с психодиагностическими мероприятиями, консультациями учителей и проведением профилактических бесед. Однако практическая работа педагогов-психологов быстро изменила расстановку акцентов. Изучение теоретических материалов и экспериментальные исследования показывают, что приоритеты в деятельности педагогов-психологов от сбора диагностических данных уверенно сместились в организацию психолого-педагогического сопровождения и обеспечения психологического здоровья участников образовательного процесса.

Анализ публикаций, посвященных обзору тематики обращений в психологические службы образовательных учреждений, фиксирует изменение содержания запросов в течение трех-пяти лет. В начале 20-х годов, в так называемый пост-пандемийный период, учащиеся обращались за помощью в решении ситуативных проблем (тревожные состояния, связанные с учебной работой; конфликты со

сверстниками и педагогами, реакции на стресс). В последние два года в запросах фигурируют проблемы, связанные с самопознанием, профессиональным выбором, беспокойством за будущее и другими экзистенциальными вопросами [5]. Динамика отражает тенденцию роста общей психологической грамотности и изменение отношения к педагогу-психологу, который воспринимается не как арбитр в решении ситуативных задач, а как компетентный специалист, способный оказать поддержку в определении пути саморазвития, сохранения психологического здоровья.

По мнению И.В. Дубровиной, основу психологического здоровья составляет психическое здоровье, т.е. полноценное развитие высших психических функций, процессов и механизмов психики, и личностное развитие, обеспечивающее гармоничное отношение человека с миром – культурой, природой другими людьми. Нарушения в этих отношениях могут возникать в силу большого разнообразия причин, вызывающих депривацию потребностей и интересов в общении и деятельности. И.В. Дубровина, М.Р. Битянова считают, что анализ состояния психологического здоровья, его поддержка или коррекция, являются обязательным условием психолого-педагогического сопровождения учащихся на разных этапах их обучения и воспитания [2].

Большое разнообразие причин нарушения психологического здоровья, специфика этих нарушений и возрастных особенностей учащихся определило главную движущую силу в консультативной практике педагога-психолога. Ей стало основанное на диалоге взаимодействие между участниками образовательного процесса. Именно диалог, обладающий вариативностью форм, видов, техник, позволяет выстроить оптимальный формат консультирования.

При этом психологическая наука традиционно развивается в рамках «монологизма», и пристальное внимание коммуникативным условиям в организации психологического консультирования начали уделять лишь в начале XX века. Существенный акцент на терапевтическом эффекте диалога делает К. Роджерс, отмечавший значение вербального высказывания как решающего условия реализации человекоцентрированного подхода в терапии [3]. В контексте данного

исследования показательно, что К. Рождерс отмечает также ведущую роль общения в реализации фасилитации обучения и обеспечении оптимальных условий для личностного развития учащихся [4].

Однако научная обоснованность применения диалога как метода психологического консультирования и поддержки, не отменяет житейского недоверия клиентов к эффективности данной формы терапии. Для многих он так и остается «просто разговором», что не предполагает продолжение работы над собой за «границами» беседы с психологом-консультантом. Преодоление этого барьера полностью зависит от компетентности педагога-психолога, выражающейся в его способности «поднять» диалог с уровня формального обмена информационными сообщениями на высоту межличностного взаимодействия, цель которой, по Н.О. Лосскому можно определить как «знание не о ком-то, а знание кого-то».

Таким образом, мы сталкиваемся с совершенно особой феноменологической сущностью диалога. А педагогу-психологу в своей практической профессиональной деятельности приходится всякий раз «переизобретать» метод диалога в соответствии не только с субъектностью своего клиента, но и с учетом собственного актуального состояния. Потому что природа такой формы диалога не может быть выстроена «технологически» даже самым опытным и грамотным психологом-консультантом. Он складывается свободно, на основе взаимной активности обоих участников, что подразумевает возможность сопротивления, защиты и даже уклонения от продолжения взаимодействия. В самой ситуации консультирования заложено множество обстоятельств, которые могут нарушить гармонию диалога – профессиональная активность педагога-психолога, его подчеркнутая авторитетность в интерпретации сути запроса, категоричность выводов или неточность в формулировках и другие проявления «вербального псевдопонимания».

Вступление в диалог в качестве эксперта неизбежно нарушает равновесие необходимое для реализации взаимодействия субъектов, любая иерархия превращает его в монолог и лишает особой внутренней динамики, которая сама по себе обладает терапевтическим эффектом.

М.М. Бахтин определял диалог как событие, Встречу, смысл которой заключается в преодолении разобщенности, поиске своего отражения в «другом», которое принципиально не может состояться в случае учета позиции только одного участника [1].

Однако для того, чтобы такой диалог состоялся, необходимо отказаться от попытки рационально объяснить, объективизировать личность собеседника, что вступает в противоречие с основополагающей идеей психологической науки, которая на протяжении всего своего существования накапливает объективные знания о психике человека.

В поиске баланса между этими позициями, на наш взгляд, и заключается «переизобретение» диалога в практике педагога-психолога, которому предстоит в ходе консультативной практики не ограничиваться только анализом слов и действий клиента в соответствии со своей квалификацией и научными предпочтениями (по К. Роджерсу), а необходимо двигаться в направлении понимания сути переживаний клиента и мотивах его обращения за помощью.

Учет актуального состояния клиента позволяет не низводить диалог к обсуждению жалобы или выстраиванию вопросно-ответной беседы, а демонстрирует готовность к общению, которое строится на уважении потребности клиента в психологической помощи.

Обязательным условием реализации диалога-события, является наличие у педагога-психолога базовых профессионально-значимых навыков, которые названы многими исследователями – Р.С. Немовым, М.М. Семаго, Л.Б. Шнейдером и др. Назовем наиболее важные из них:

Естественность речи – подчеркнутая вежливость, стандартные формулировки, постановочные ситуации подталкивают клиента «проигрывать» в ответ собственный условный сценарий, разрушают доверие и уважение друг к другу.

Установка на поддержку клиента – в ходе диалога могут возникать различные ситуации, но даже если психолог не согласен с позицией клиента, он демонстрирует, что понимает ее причины и готов поддержать клиента в преодолении последствий его ошибок или заблуждений.

Обеспечение изменения психологического состояния клиента – в ходе диалога клиенту важно почувствовать изменения, которые произошли в его эмоциональном состоянии, волевом настрое или отношении к происходящему. Важно, чтобы эти изменения были вербализованы им самим или с помощью консультанта. Это именно тот результат, который показывает наглядную разницу между житейским разговором и диалогом с педагогом-психологом.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 423 с. EDN VQMUFP
2. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы. Руководство практического психолога / под ред. И.В. Дубровиной. – 4-е изд. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 176 с.
3. Роджерс К.Р. Клиент-центрированная психотерапия / К.Р. Роджерс. – М.: Апрель Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2002. – 512 с.
4. Роджерс К. Свобода учиться / К. Роджерс, Дж. Фрейберг; пер. с англ. А.Б. Орлова, С.С. Степанова, Е.Ю. Патяевой; под ред. А.Б. Орлова. – М.: Смысл, 2002. – 527 с. EDN STXDVZ
5. Русин А.В. Изучение запросов первокурсников на оказание услуг психологического информирования / А.В. Русин, С.Ю. Жданова // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2024. – №1.